

ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ, ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ, ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье предлагается такое понимание философии будущего, которое включает в себя в качестве основных элементов структурного целого методологическое допущение о существовании свободы, интенциональную трактовку будущего с точки зрения осознание смысла бытия, этический аспект, который раскрывается через категории долг и предназначение.

Ключевые слова: будущее, возможность, свобода, долг, смысл, предназначение.

У статті запропоновано таке розуміння філософії майбутнього, яке включає в себе як основні елементи структурного цілого методологічне припущення про існування свободи, інтенціональне трактування майбутнього з точки зору усвідомлення сенсу буття, етичний аспект, який розкривається через категорії борг і призначення.

Ключові слова: майбутнє, можливість, свобода, обов'язок, сенс, призначення.

This article offers an understanding of the philosophy of the future, which includes as main elements of the structure the methodological assumption of the existence of freedom, the intentional interpretation of the future in terms of awareness of the meaning of life, the ethical aspect, which definite in the category duty and destiny.

The keywords: future, opportunity, freedom, duty, meaning, purpose.

Будущее всегда связано с риском и неопределенностью. За констатацией этого тривиального положения скрывается необходимость осознания ответственности человеком и человечеством за возможные последствия его хозяйственной и духовной деятельности. Утрата такого понимания означает для человека, народа, человечества утрату подлинности, надежды и бытия. Проблема возрождения позитивной веры в будущее оказывается одной из актуальных задач современной философии.

В настоящей работе речь пойдет о возможном проекте философии будущего, которая рассматривает будущее в качестве трансцендентального носителя смыслов и ценностей, реальности особого рода, которая, с одной стороны, способна мотивировать моральное поведение, а с другой – делает возможным само это поведение. Реализация этой цели сводится к формулировке и решению ряда задач, которые, по сути, являют собой выделение того или иного аспекта в исходной интуиции – рассмотрение проблемы будущего в методологическом, интенциональном и этическом аспектах.

Философию будущего следует отличать от футурологии. Проблематика будущего была предметом рассмотрения целого ряда авторов: с теоретико-социологической точки зрения проблема будущего рассматривалась Д. Бэллом, Л. Мэмфордом, Э. Тоффлером, чьи взгляды представлены в обзорном сборнике

«Новая технократическая волна на Западе» [6] и др.; политологический аспект проблемы будущего был предметом рассмотрения З. Бжезинского, П. Бьюкенена, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и др. Среди современных украинских исследователей проблемы будущего можно назвать Ф. Лазарева, В. Попова, М. Шульгу и др., чьи взгляды представлены в коллективной монографии «Цивилизация: от локального к глобальному граду» [11].

Однако выделение философии будущего как отдельного подхода в теоретическом анализе проблемы будущего продолжает оставаться достаточно актуальным. И если сравнивать философию будущего с различными вариантами футурологии второй половины XX века, то можно констатировать, что существует определенная потребность в углублении и развитии данного направления наряду с уже существующими футурологическими концепциями.

Рассмотрение будущего в теоретико-философском контексте обычно связывается с именами Л. Фейрбаха [9], М. Хайдеггера [10], Р. Рорти [7] и др., чьи взгляды представлены в настоящем исследовании. В данной работе будет сделан акцент на хайдеггеровском понимании будущего, которое, применительно к онтологии, связывает будущее с осознанием подлинности бытия.

С методологической точки зрения дискурс о будущем базируется на определенных философских допущениях. Главное методологическое допущение, с которым необходимо считаться, ведя речь о будущем, – это допущение, что, выражаясь словами И. Канта, «причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность» [3, с. 254]. Эта формулировка тезиса третьей «динамической» антиномии указывает на принципиальный методологический постулат, который необходимо должен разделяться всем корпусом «наук о духе», – допущение о существовании в мире, пусть и мире-для-нас, каузальных связей, с одной стороны, и существовании свободы, с другой.

Человек свободен, и он способен влиять на будущее и изменять его вопреки тому, что утверждается антитезисом той же третьей «динамической» антиномии И. Канта, – «нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы» [3, с. 254]. Гипердетерминированность, которую постулирует этот антитезис, есть отголосок механицизма, несомненно, очень важного стимулятора развития естествознания и науки Нового времени, своеобразного мировоззренческого фундамента первых научных программ. Но эта позиция была поколеблена в дальнейшем развитии науки, более того, возникли целые направления научного знания, которые сделали случайные события предметом своего исследования.

В данном контексте можно привести слова Ж. Дерриды, высказанные им в одном интервью: он провел семантическое и, если следовать его логике организации дискурса, неизбежно метафизическое различие между будущим и грядущим. Будущее – это то, что воображимо и представимо, то, что можно

классифицировать и подчинить нарративу. Тогда как грядущее – это то, что грядет, что принципиально невозможно представить, что всегда неожиданно и невероятно, что всегда есть приход Другого, что кардинально меняет представимую конфигурацию исторического времени [1, с. 147]. Будущее – это не просто извечно установленная структура, изначально детерминированная реальность. Будущее – это абсолютная потенция быть, возможность и шанс.

Методологические замечания о философии будущего служат своеобразным введением в рассмотрение интенционального аспекта философии будущего.

В таком аспекте проблему будущего рассматривал Л. Фейербах. Согласно Л. Фейербаху, философия будущего должна уйти от обсуждения религиозно-метафизических проблем и сконцентрироваться исключительно на человеке, которого он понимал с материалистической точки зрения как преимущественно существо телесное, чувственное. В своей работе «Основные положения философии будущего» он отмечает, что «философия будущего имеет задачу вернуть философию из царства душ „усопших” в царство душ живых и телесных; стащить ее из ее божественного, ни в чем не нуждающегося мысленного блаженства в царство человеческой скорби» [9, с. 134].

Для Л. Фейербаха философия будущего представляет собой проект торжествующего материализма: «Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку» [9, с. 202]. Рассматривая философию будущего как тотальную антропологию, срывающую спекулятивные маски с обычных человеческих потребностей и чувств и освящая их как таковые, Л. Фейербах фактически наталкивает своего читателя на мысль о необходимости приближения такого будущего посредством осмысленной практики. Эту мысль применительно к философии в афористической форме выражает К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [5, с. 4].

Однако если следовать логике Л. Фейербаха, то выясняется, что его подход к философии будущего как тотальной антропологии полностью упраздняет саму идею будущего. В интенциональном аспекте будущее требует трактовки человека с точки зрения его духовного начала, поскольку идея будущего, рассмотренная не в футурологическом или прогностическом, но в онтологическом аспекте предполагает самоограничение чувственно-телесного начала.

Чтобы обосновать данное положение, следует привести ряд аргументов, сформулированных М. Хайдеггером. По М. Хайдеггеру, идея будущего способствует осознанию человеком подлинного смысла своего бытия. Однако это осознание есть ничто иное как следствие движения бытия к своей абсолютной антропологической, а следовательно, и онтологической границе, т. е. смерти. Будущее как «забегание вперед» есть результат раскрытия смысла бытия как временного и, следовательно, смертного, это будущее, которое творится сегодня

пробужденной личностью. Без этого будущего жизнь человека теряет смысл и подлинность. С точки зрения М. Хайдеггера, познавшее свое предназначение бытие характеризуется через понятие «заботы», которое можно истолковать как осознанное отношение к своему будущему, исходя из факта неизбежной смерти. Но достижению этого состояния предшествует «ужас»: «Ужас обнажает в присутствии *бытие* к наиболее своей способности быть, т. е. *освобожденность для свободы избрания и выбора себя самого*. Ужас ставит присутствие перед его *освобожденностью для...* (*propensio in...*) собственности его бытия как возможности, какая оно всегда уже есть» [10, с. 188].

Устремленность в будущее есть, согласно М. Хайдеггеру, неотъемлемый элемент бытия: «Но бытие к самой своей способности быть однако онтологически говорит: присутствие в его бытии всегда уже есть *вперед* себя самого» [10, с. 191]. Иными словами, забота о бытии означает поиск путей, которые соответствуют реализации смысла бытия, способов его совершенствования.

Обретение подлинности через осознание будущего с точки зрения неизбежности смерти означает переход от предсказуемого и прогнозируемого бытия в сферу чистой потенциальности и риска. Согласно М. Хайдеггеру, «бытие к возможности как бытие к смерти будет к *ней* относиться так, что она раскроется в этом бытии и для него *как возможность*. Это бытие к возможности мы схватываем терминологически как *заступание в возможность*» [10, с. 262].

Такое понимание будущего, о котором идет речь, надо полагать, укоренено в самой структуре бытия, которое, с точки зрения М. Хайдеггера, есть всегда бытие человека, «присутствия». Будущее, таким образом, предстает не как простая возможность с точки зрения чистой длительности времени, но возможность, которая ставит вопрос о самом бытии и раскрытии его предназначения. Будущее оказывается составным элементом бытия человека, который придает ему измерение подлинности и осознанности. Но достижение этого состояния и модификация бытия в соответствии с этими критериями возможно только посредством риска, «заступания в возможность», т. е. прохождения определенной пограничной ситуации, которая не вызывается никакими искусственными внешними стимулами, но является глубоко внутренним актом предстояния перед смертью как абсолютным пределом бытия. Таким образом, устремленность в будущее есть результат осознания смысла своего существования, которое проявляется в сознательной установке на созидание. Однако такое устремление возможно только посредством самоограничения, сознательной направленности на минимизацию аффективного начала в личности. В действительности, истинная самореализация невозможна без серьезного самоограничения. Минимизация гедонических требований сознания есть условие его раскрытия. Мобилизация сознания и осуществление им творческих проектов возможны только тогда, когда имеет место полная фиксация на предмете творчества.

Иными словами, вопреки Л. Фейербаху следует признать, что философия будущего возможна через постулирование духовного начала в человеке за счет

самоограничения его телесно-чувственного элемента. Иными словами, идея будущего предполагает в себе определенную этику, которая непосредственно вытекает из самой сущности будущего как экзистенциально понятой возможности.

В этическом аспекте философия будущего оперирует категориями «долг» и «самоограничение». С точки зрения должного, будущее возможно только как самоограничение. Концентрация на настоящем и стремление извлечь максимум из текущего момента времени, здесь и сейчас, порождает абсурд. Это понятие является настолько же онтологическим, настолько и клиническим в творчестве А. Камю, который характеризовал его как специфическую «болезнь духа» [2, с. 7]. Фетишизация настоящего делает невозможной саму жизнь, которая всегда есть порыв и устремленность в грядущее. Безнадёжно погрязшие в настоящем, люди теряют связь с источником творчества и надежды.

Обозначение настоящего и будущего как «эстетического» и «этического» стало принципиальным в философии С. Кьеркегора. Эстетическое отношение к жизни – это гедоническая ориентация на получения максимума удовольствий, телесных и духовных, здесь и сейчас, по сути, потребление. Этическое начало в человеке – это регулярная и непрерывная практика себя, нахождение и обретение себя в труде и созидании, по сути, творчество как становление: «Что может назваться в человеке эстетическим и что этическим началом? Отвечу: эстетическим началом может называться то, благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть, этическим же – то, благодаря чему он становится тем, чем становится» [4, с. 226].

Максимой эстетического является наслаждение. Максимой этического – долг. Самоограничение – это следствие подчинения себя долгу, реализация и раскрытие долга в эмпирических ситуациях, в акте мышления, в процессе коммуникации. Кантовская формула «ты должен – значит ты можешь» определяет механизм реализации долга через самоограничение: не существует никаких преград для выполнения этических программ, опирающихся на универсалии человеческой природы, на фундаментальные ценности. Только будущее является трансцендентальным условием реализации долга в противовес тотальной имманентности настоящего. Только будущее может дать искомую метапозицию тупиловому плюрализму настоящего, которую можно усмотреть в концепции Р. Рорти, который полагал, что сама философия оказывается возможной только как арбитр, посредник между различными культурами, традициями, системами мысли и этическими программами [7, с. 34]. Но такое понимание философии приводит к тому, что эвристические качества философии отступают перед ее «дипломатическими» характеристиками.

Если будущее открывает в бытии модус подлинности, то доминирование в мышлении элементов настоящего делает бытие неподлинным. Неподлинность заключается в оправдании своего ошибочного способа существования, который фиксирует лишь один из фрагментов жизни, делая именно его приоритетным, забывая при этом остальное богатство возможностей жизни и творчества.

Фетишизация труда, фетишизация семьи, фетишизация личных переживаний, собственной филантропии или, наоборот, мизантропии суть показатели неподлинности и искаженности бытия, сведения универсальности к частности, бытия к сущности, человека к функции, сужения горизонта, отчуждения.

Самоотречение во имя будущего есть условие осуществления автономии и духовной независимости человека. Самообладание и самопринуждение – это подчинение себя внутренним запретам, в отношении которых запреты внешние выступают второстепенной формализацией, отчасти необходимой, но, в основном, ненужной в отношении себя ограничившего духа, что, в частности, отмечают наиболее крупные исследователи творчества И. Канта, говоря о его отношении к философии как призванию. Сам И. Кант, согласно Э. Соловьеву, полагал, что мораль представляет собой «главный итог антропогенеза» и этим итогом оказывается заданной вся последующая история [8, с. 292].

Будущее требует моральной ответственности за индивидуальный и коллективный образ мышления и поведения. Выделение этического аспекта в дискурсе о будущем является естественным, поскольку человек, утративший моральные ценности, озабочен отнюдь не будущим, а получением максимума наслаждений здесь и сейчас. Когда человека удастся убедить в том, что всякая ценность – это ничто иное как результат принуждения, истоки которого коренятся в политике как способе подчинения человека некоему внешнему императиву, тогда верность принципам морали классифицируется как «воля к власти», патриотизм как «ксенофобия» и «тоталитаризм», стремление к ясному и доказательному мышлению как «догматизм». Вместе с тем за оригинальностью этой критики, которую иногда верно, а иногда ошибочно ассоциируют с постмодернизмом, поэтичностью его стиля скрывается порой банальный цинизм и отсутствие каких-либо внутренних ценностей и принципов, притом что инициаторы этого глобального процесса «переоценки всех ценностей» и их крупнейшие последователи являются, безусловно, очень одаренными и глубокими мыслителями.

Моральный нигилизм – это основа для правового нигилизма. Беззаконие – это порочное мышление, концептуально разрушающее фундаментальные основания человеческого как такового. Источники беззакония не вовне, а внутри человека. Беззаконие – это не столько проблема политики, сколько метафизики, допустившей конструирование порочного антимира в культурном сознании. Будущее взывает к ответственности и осознанности. И здесь метафизика перерастает в этику, и философия становится призывом. Метафизическая теория становится программой к действию. Практика – это самая соблазнительная из всех грез метафизики, это та драгоценность, за которую философия платит порой отказом от самой себя.

Таким образом, философия будущего определяет будущее в качестве трансцендентального носителя смыслов и ценностей. В методологическом аспекте философия будущего предполагает идею свободы. В интенциональном аспекте

будущее открывается как «заступание в возможность», результат осознания смысла бытия. В этическом аспекте идея будущего раскрывается через категории долг и предназначение, которые апеллируют к будущему как возможности должествования и становления.

Литература:

1. *Аронсон О. В.* Предписание присутствию, или Этика деконструкции / О. В. Аронсон // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 146–152.
2. *Камю А.* Сочинения в 5-ти тт. Т. 2. / А. Камю ; [пер. с фр. В. Великовский и др.]. – Х. : Фолио, 1997. – 527 с.
3. *Кант И.* Критика чистого разума / Иммануил Кант ; [пер. с нем. Н. Лосского]. – Симферополь : Реноме, 2003. – 464 с.
4. *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг / С. Кьеркегор ; [пер. с дат. П. Гензена]. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 416 с.
5. *Маркс К.* Сочинения. Т. 3. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; [пер. с нем.]. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во полит. лит., 1955. – 629 с.
6. Новая технократическая волна на Западе : [сб. статей] / [под ред. П. Гуревича]. – М. : Прогресс, 1986. – 456 с.
7. *Рорти Р.* Философия и будущее / Р. Рорти ; [пер. с англ. Т. Благова] // Вопросы философии. – 2006. – 1994. – № 6. – С. 29–34.
8. *Соловьев Э. Ю.* Категорический императив нравственности и права / Э. Ю. Соловьев. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 416 с.
9. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения : в 2-х тт. Т 1. / Л. Фейербах ; [пер. с нем. под ред. М. М. Григорьяна]. – М. : Мысль, 1955. – 676 с.
10. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; [пер. с нем В. Библихина]. – М. : Ad Marginem, 1997. – 451 с.
11. Цивилизация: от локального к глобальному Граду : [монография] / [под ред. Л. Алексеевой и др.]. – Донецк : ДонНТУ, 2008. – 236 с.